

Глава 53. Гнев

Чжэн Гэ чувствовал, как внутри него вскипает яд, отравляя остатки рассудка. Это ощущение было пугающе знакомым — нечто подобное он испытывал, когда Чжоу Тансы, безоговорочно поверив его лжи, втоптал Шэнь Ляня в грязь. Тогда он не стал сдерживаться, не собирался делать этого и сейчас.

Вэй Фаньчэнь выглядел разочарованным: даже упоминание Чжоу Тансы не вызвало на лице Шэнь Ляня ни тени эмоций.

Тем временем кто-то из присутствующих продолжал восторженно рассыпаться в комплиментах Чжэн Гэ:

— Не зря фанаты зовут вас «кумиром миллионов». Перед вашим обаянием невозможно устоять!

Хуан Цзяцань едва подавила желание закатить глаза. Сказано это было лишь ради красного словца, но виновник торжества вдруг резко помрачнел. В его голосе прорезалась неприкрытая злоба:

— И кому нужно, чтобы его любил такой субъект, как Чу Илань?

В зале мгновенно воцарилась тишина.

В глазах окружающих Чу Илань был влиятельным магнатом, в чьих руках были сосредоточены огромные ресурсы индустрии. Чжэн Гэ мог сколько угодно жаловаться на его навязчивость в частных беседах, но открыто поливать грязью человека такого калибра? Это было за гранью понимания.

Актер отчетливо видел, как взгляд Шэнь Ляня заледенел.

Для него это стало долгожданной отдушиной. Негодование, копившееся последнюю неделю, наконец нашло выход, и лицо Чжэн Гэ исказилось в едва заметной, болезненной гримасе.

«Шэнь Лянь сошелся с Чу Иланем? Один — тот, кто не нужен Чжоу Тансы, другой — тот, кто отвергнут мной. Собрались вместе, чтобы действовать мне на нервы?»

Он осыпал их проклятиями в мыслях, не сводя глаз с Шэнь Ляня. Глубинное, укоренившееся в костях соперничество, дремавшее годами, вспыхнуло с новой силой. Но то, что сейчас затапливало его сердце, было не просто обидой. Это была зависть.

Зависть, в которой Чжэн Гэ боялся признаться даже самому себе.

В этот момент Шэнь Лянь внезапно заговорил:

— Чу Илань? И какой же он «субъект», по-твоему?

Он спросил это ровным, почти будничным тоном, но присутствующие почувствовали, как невидимая струна напряжения натянулась до предела. Если бы здесь был кто-то, кто знал Шэнь Ляня по-настоящему, он бы понял: это затишье перед бурей.

Добившись реакции, соперник словно почувствовал облегчение — зуд в его душе наконец-то уняли. Он холодно усмехнулся, и в его глазах заплясала черная, удушливая злоба:

— А ты будто сам не знаешь, что он за человек?

Шэнь Лянь всё понял. В их «великой любви» всегда должен был присутствовать кто-то третий — несчастный, чьими костями они выстлали себе путь. И стоило этой «подпорке» ускользнуть, как они тут же принимались на неё охотиться.

— Когда ты крутил роман с Чжоу Тансы и одновременно позволял Чу Иланю разгребать твоё дерьмо, что-то я не замечал в тебе такой щепетильности, — Шэнь Лянь откинулся на спинку дивана. Его взгляд окончательно лишился тепла, а аура стала настолько тяжелой, что окружающим стало трудно дышать. — Чжэн Гэ, мы оба знаем правду: Чу Илань тебя попросту вышвырнул из своей жизни. К чему этот цирк?

Это был открытый вызов. Шэнь Лянь не просто сорвал с него маску — он бросил его репутацию на пол и растоптал её.

Юноша застыл, не в силах поверить, что его так открыто выставили в неприглядном свете перед всеми.

— Ты всерьёз возомнил себя «кумиром миллионов» только потому, что привык держать одного на крючке, а другого водить за нос? — продолжал Шэнь Лянь под потрясенным взглядом Хуан Цзяцань. — Чжэн Гэ, ты вообще понимаешь, насколько ты ничтожен?

В глубине души актер оставался тем самым кумиром прошлых лет, стоявшим на вершине славы. Не будь Чжэн Гэ «главным героем» этого мира, Шэнь Лянь бы и взглядом его не удостоил. Но тот, пользуясь сценарными поблажками и ореолом избранности, привык безнаказанно топтать чужие жизни.

Сокровенная робость и одиночество президента Чу были для Шэнь Ляня драгоценностью, которую он хотел бережно хранить и исцелять. И то, что соперник сейчас выставлял это напоказ как предмет гордости, делая из Чу Иланя послушного пса, а затем вешая на него ярлык «такого субъекта»... Если бы актер позволил ему произнести хоть еще одно слово, это означало бы, что он прожил две жизни зря.

Чжэн Гэ трясло от ярости.

Ведь так оно и было. Весь этот «любовный треугольник», которым так восхищались фанаты, в сущности, был гнилым. Этот парень воспользовался уязвимостью Чу Иланя, его непониманием собственных чувств, и выдал эту привязанность за любовь — просто чтобы потешить самолюбие и получить гарантии в карьере. А люди, привыкшие к маске добродетели, никогда не признают собственного свинства.

Хуан Цзяцань вцепилась в край стола. Она не могла поверить, что Шэнь Лянь вот так, при всех, отчитывает коллегу.

— Попробуй еще хоть раз открыть рот в его сторону, — прошипел он.

Эти слова обожгли Чжэн Гэ невыносимым стыдом. В его голове словно что-то взорвалось. Шэнь Лянь ему угрожает? Этот неудачник смеет ему угрожать?!

— А разве я не прав? — он окончательно потерял контроль. Его голос дрожал от захлестнувшей его истерики. — Ты — дрянь, и Чу Илань такой же...

Мужчина рывком поднялся. Широко шагнув, он миновал стол и застывших в оцепенении людей, мертвой хваткой вцепился в воротник Чжэн Гэ и буквально вздернул его на ноги.

— Т-ш-ш, — Шэнь Лянь обернулся к остальным с обезоруживающей улыбкой. — У нас есть пара личных вопросов. Продолжайте веселиться.

С этими словами он потащил сопротивляющегося «кумира» в сторону служебного коридора.

Мягкие черты лица Шэнь Ляня словно окаменели, став пугающе резкими и хищными. Чжэн Гэ в ужасе осознал: этот человек действительно готов пустить в ход кулаки.

— Отпусти меня! — он отчаянно пытался вырваться.

— Не хочешь там? Можем решить всё прямо здесь, — голос актера стал низким и угрожающим. — Если бы я не уважал режиссёра Дая, та бутылка вина со стола уже бы разбилась о твою голову. Ты ведь понимаешь, что я не шучу?

В его тоне не было ни капли бахвальства — только холодная решимость.

— Я никуда не пойду! — в глазах юноши заплескался неподдельный страх. — Что ты собрался делать?

Поскольку левая часть диванов пустовала, Шэнь Лянь с силой швырнул его в угол. Со стороны могло показаться, что они просто дурачатся, но Хуан Цзяцань видела: Шэнь Лянь в ярости и в любую секунду может перейти к избиению.

Прижав голову Чжэн Гэ к спинке дивана и крепко сдавив его шею, мужчина прошипел:

— Раз Чу Илань тебя заблокировал, ты решил напоследок потешить себя грязными сплетнями? А теперь отвечай: так кто из нас дрянь?

Не дождавшись ответа, он наклонился ниже, усиливая хватку:

— Говори.

— Я... это я, ладно?! — Чжэн Гэ и сам не мог понять, почему этот Шэнь Лянь внушает ему почти первобытный ужас.

Актер пару раз небрежно похлопал его по щеке. Звук пощечин эхом отозвался в тишине.

— Сегодня я ограничусь предупреждением — не хочу портить банкет. Можешь бежать и жаловаться своему Чжоу Тансы. Но запомни, Чжэн Гэ: следи за своим языком. И молись, чтобы ты больше никогда не попадался мне под горячую руку.

От бывшего образа чистого и дружелюбного юноши у Чжэн Гэ не осталось и следа. Шэнь Лянь смотрел на него сверху вниз, и в его глазах светилась ледяная ненависть. Ему всё еще нестерпимо хотелось ударить его.

— Шэнь Лянь, вы чего там застряли? — к ним подошел Дай Тун с бутылкой в руках.

Мужчина тут же отпустил Чжэн Гэ и обернулся к режиссёру с легкой улыбкой:

— Да вот, развлекаемся. Что, режиссёр Дай, решили еще по паре бокалов пропустить?

— А как же! Все контракты по рекламе подписаны, инвесторы в полном восторге. Ха-ха, теперь остается только ждать премьеры!

Шэнь Лянь глубоко вздохнул, подавляя kloкочущую в груди ярость. Этим проектом он был обязан Дай Туну.

— Идет, я составлю вам компанию, — как ни в чем не бывало ответил он и увлек гостя к другому столику.

— Вот это я понимаю! — обрадовался режиссёр, даже не заметив странной атмосферы.

Шэнь Лянь был уверен: никто не посмеет поднять шум. Чжэн Гэ был окончательно деморализован, а Вэй Фаньчэнь — слишком труслив, чтобы высунуться, когда пахнет жареным.

Наполнив бокалы, мужчина залпом осушил свой. Обжигающая жидкость немного притушила гнев. Он тяжело выдохнул.

«Нужно двигаться быстрее, — подумал Шэнь Лянь. — Темп слишком медленный»

Он должен был шаг за шагом закрепиться на самой вершине этого круга, стать тем, чье слово будет законом. Только так он сможет получить желаемое и защитить тех, кто ему дорог.

Что же до Чжэн Гэ... Шэнь Лянь просто отложил расправу на потом. Рано или поздно его кулаки еще познакомятся с этим смазливym лицом поближе.

<http://bllate.org/book/15842/1442633>